

—

Лу Ичуань снова положил кота себе на колени, временно скрывая его достоинство.

Цзян Хэн молча потоптался лапами, затем, сложив лапы, сел на колени Лу Ичуаня, с невиданным ранее достоинством.

Это кот бегаёт нагишом, какое отношение это имеет к Цзян Хэну?

Лу Ичуань, наблюдая за его движениями, усмехнулся: «Ты что, стесняешься?»

Безволосый котёнок ударил его лапой.

Лапа без когтей не имела силы, она касалась тела, как перышко, странным образом заставляя сердце Лу Ичуаня трепетать.

Мартовский весенний дождь стучал по стеклу, холод проникал в ночь по дождевым нитям, а человек и кот, прижавшись друг к другу, сидели в углу, и никому не было холодно.

Цзян Хэн только что заболел ночью, и даже если он вел себя очень активно перед Лу Ичуанем, его энергия все равно была ограничена. Всего через некоторое время, прижавшись к нему, он выглядел вялым.

Лу Ичуань также знал, что его состояние неважное, и слегка прохладными пальцами нежно погладил его по спине, его голос в дождливую ночь стал мягким, каким Цзян Хэн его запомнил.

«Спи, завтра я снова приду к тебе».

Цзян Хэн позволил себе заснуть, окутанный запахом жасмина, смешанным с табачным дымом.

В момент закрытия глаз он смутно подумал:

Когда Лу Ичуань научился курить?

—

Проливной дождь, шедший всю ночь, наконец, прекратился на следующее утро. Тучи

разошлись, и небо стало синим, словно вымытое водой.

Стояла хорошая погода.

В затяжных весенних дождях распустились многие цветы, и парк был окрашен в розово-белые тона.

Лу Ичуань, закончив утреннюю пробежку в парке, остановился у цветочного магазина. У него не было определённых правил при покупке цветов: он просто покупал любые яркие и сочные цветы, без всякой упаковки, и просто возвращался на виллу с охапкой разноцветных цветов.

Он не был на вилле почти неделю, и в последнее время стояли дождливые дни, поэтому внутри чувствовался легкий запах сырости.

Лу Ичуань поставил цветы на стол в гостиной, а затем открыл все окна в доме, чтобы проветрить. Солнечный свет ярко проникал внутрь, и капли росы на цветах дрожали в утренних лучах.

Приняв душ, Лу Ичуань переоделся в свободную домашнюю одежду. Он придвинул стул к столу, взял ножницы и начал приводить в порядок букет цветов, купленный утром.

Обработанные цветы он поставил в стеклянную вазу с широким горлышком.

Он не обладал особым мастерством в составлении букетов, просто небрежно обрезал ветки и листья и бросал их в вазу. В широком горлышке толпились высокие и низкие цветы, цветущие хаотично, но ярко.

Расставив полную вазу цветов, Лу Ичуань отправился на кухню.

Солнце сегодня было необычайно щедрым, на небе не было ни единого облачка, ветерок был ни холодным, ни жарким, а дикие яблони во дворе были в полном цвету.

Под светло-розовой плакучей дикой яблоней располагалась просторная кухня. Солнце удлиняло тень яблони, отбрасывая ее на светлый деревянный пол кухни, создавая мерцающий узор.

Высокий, суровый мужчина шаг за шагом делал торт под дикой яблоней.

Он опустил глаза, движения его рук были отточены, словно он делал это бесчисленное количество раз, умело взбивая яичные белки, смешивая их, а затем выливая в форму.

Вскоре из кухни донесся сладкий аромат торта.

—

Цзян Хэн узнал, что сегодня его день рождения, только посмотрев на компьютер ветеринара.

Когда он умер, ему было всего несколько месяцев после совершеннолетия, и, как ни странно, ему уже исполнилось двадцать два года.

Четыре года просто так прибавились.

Хозяйка соседнего американского короткошерстного кота наконец-то взяла сегодня выходной и рано утром приехала в больницу, чтобы забрать его.

Хотя американский короткошерстный кот приехал позже Цзян Хэна, он поправлялся хорошо, ему не нужно было лежать в больнице, достаточно было привезти его на уколы в назначенное время.

Цзян Хэн тоже мог бы выписаться, но его рана на спине еще не зажила, и, кроме того, у Лу Ичуаня не было времени заботиться о нем, поэтому он остался в больнице.

Раннее утро в ветеринарной клинике, как обычно, сопровождалось симфонией котов и собак.

Цзян Хэн спокойно позавтракал под аккомпанемент лая собак, который становился все громче.

Сегодня была прекрасная погода, ассистентка открыла шторы и вынесла Цзян Хэна к окну, чтобы он погрелся на солнышке.

Солнце пригревало так сильно, что Цзян Хэна клонило в сон.

За окном росли несколько высоких фруктовых деревьев, и белые грушевые цветы покрывали их сплошным ковром. Окно было наполовину открыто, и ветерок приносил аромат грушевых цветов.

Цзян Хэн чихнул и проснулся.

Грушевые цветы качались на ветру, и его сердце тоже качалось.

Что делает Лу Ичуань?

Подумал он.

Сегодня его день рождения, и также... день рождения того настоящего молодого господина.

Изначально он отнял его жизнь, а ведь на самом деле, это он был настоящим другом детства Лу Ичуаня, и даже если отмечать день рождения, то это должен был быть его день рождения.

Цзян Хэн чувствовал себя немного грустно, но также знал, что это и есть изначальный ход событий.

Теперь все вернулись в привычное русло, а он, как случайность, на самом деле не должен был их беспокоить.

Подумав об этом, Цзян Хэн протянул лапу и поцарапал подстилку под собой. Он прекрасно знал, что не должен был об этом думать, но его разум все равно не мог контролировать себя, размышляя, как же будет проходить день рождения того настоящего молодого господина?

Соберутся ли все члены семьи Цзян, чтобы отпраздновать его день рождения? Возможно, там будет и Лу Ичуань, они будут сидеть за столом, дружно петь песню «С днем рождения», а потом задувать свечи...

Он прожил восемнадцать лет, и Чжао Хуайлань праздновала его день рождения считанные разы. Тогда он всегда думал, что это из-за того, что он недостаточно послушен или недостаточно хорош, поэтому Чжао Хуайлань не возвращается.

Но когда он вырос, бизнес Чжао Хуайлань и Цзян Чжимэна становился всё больше и больше, и они становились всё более заняты. Тогда он понял, что дело не в том, что он недостаточно послушен или недостаточно хорош, а в том, что в их глазах он был не так важен, как деньги.

Тот настоящий молодой господин, должно быть, отличается?

У него не было с ними кровного родства, но у того настоящего молодого господина было.

Родные дети всегда отличаются.

В то время Цзян Хэн на самом деле обижался. Он не понимал, почему, будучи их ребенком, они так с ним поступали?

Но только сейчас он понял, что на самом деле все было predetermined.

Дело не в отсутствии любви, просто любили они не его.

Аромат грушевых цветов становился все насыщеннее.

Цзян Хэн перевернулся и заснул, окутанный ароматом грушевых цветов.

—

Лу Ичуань очень медленно делал торт, выпек целых пять или шесть коржей, пока не выбрал тот, который его устроил.

К счастью, у него было много времени, достаточно, чтобы испечь торт, который его удовлетворил.

Солнце постепенно клонилось к западу, и к закату он наконец закончил торт. Он поставил торт на кухню, переоделся и отправился за продуктами.

В супермаркете, расположенном в жилом комплексе, можно было заказать доставку на дом, поэтому посетителей было мало, но некоторые любили сами ходить за покупками, катая тележку.

Женщина, стоявшая рядом с Лу Ичуанем, иногда встречала его в супермаркете, и они были довольно хорошо знакомы. Увидев его, женщина первой поздоровалась: «Сяо Лу, за продуктами пришел?»

Лу Ичуань взвесил картошку в руке, решил, что подходит, и небрежно положил ее в пакет, излучая мягкую ауру.

«Да, куплю немного овощей, чтобы приготовить ужин».

Женщина заметила улыбку на его лице: «Кому готовишь? Такой счастливый?»

Мужчина не прекращал своих движений, отвечая небрежно: «Младшему брату, у него сегодня день рождения».

«Неудивительно...» Женщина улыбнулась: «Значит, у вас очень хорошие отношения между братьями. Но почему я никогда не видела твоего брата?»

Он терпеливо объяснил: «Он нечасто выходит из дома, поэтому это нормально, что вы его не видели».

Женщина, следуя за ним, подвезла тележку к секции с мясом, ей было очень любопытно, и, хотя она знала, что это немного невежливо, она все же не удержалась и спросила: «Скажи,

пожалуйста... Мы знакомы так давно, и я ни разу не слышала, чтобы у тебя был брат, сколько ему лет? Он живет с тобой?»

Лу Ичуань, зачерпывая креветки, слегка замер. С хлопком из сети выпрыгнула креветка размером с ладонь, разбрызгивая воду.

Он опустил сеть и снова зачерпнул.

«Живет со мной, ему двадцать два».

Сказал он.

В этом году ему исполнилось бы двадцать два.

—

«Малыш, пора ужинать!»

Ассистентка взяла кошачью миску, насыпала в нее корм, немного подумала и, открыв банку, выложила ее содержимое поверх корма.

По идее, корм и консервы нужно было перемешать, но ассистентка за несколько дней наблюдений заметила, что этот котёнок, кажется, не очень любит такую сухую и влажную смесь, поэтому она не стала их перемешивать, а просто выложила консервы поверх корма, словно основу для торта.

Цзян Хэн посмотрел на консервы перед собой, и, глядя на них, вдруг тихонько усмехнулся про себя.

Он подумал, что он, наверное, первый, кто ест торт из консервов.

Там, где ассистентка не видела, Цзян Хэн раскрыл рот и положил кусочки кошачьего корма на консервы. Консервы были небольшими, поэтому он положил всего пять кусочков кошачьего корма: по два с каждой стороны и один в центре.

Его скромный торт на двадцать второй день рождения.

—

Лу Ичуань поднял руку и начал вставлять свечи в торт, ровно двадцать две штуки.

Торт стоял в центре стола, вокруг него были жареные блюда, аромат еды и сладкий запах торта смешивались, образуя невыразимый аромат.

Он поднял руку и выключил свет.

Ночь была тихой, яблони во дворе тихо цвели.

Лу Ичуань поднял руку и зажег зажигалку.

Окно не было закрыто, и пламя колыхалось от ветра. Он прикрыл пламя рукой, опустив глаза, и очень аккуратно зажег все двадцать две свечи.

—

Расставив «свечи», пора было загадывать желание.

Цзян Хэн сменил позу, чтобы выглядеть более серьезным и официальным.

В юности он не знал горя, жил наивно и беззаботно, и самой большой его проблемой, наверное, было то, что ему съесть завтра.

Его желания были самыми разнообразными, но всегда находился кто-то, кто помогал ему осуществить их.

Поэтому позже его желание стало таким:

Я надеюсь, что Лу Ичуань будет хорошо учиться, а в будущем заработает много денег, чтобы содержать меня.

Много лет подряд его желание было таким, ничего нового.

А в этом году...

Цзян Хэн присел перед «тортом» и медленно закрыл глаза.

Я желаю Лу Ичуаню счастья и радости, а если можно...

Пусть он забудет о Цзян Хэне.

Он открыл рот и медленно выдохнул.

С днем рождения, Цзян Хэн.

—

«С днем рождения, Цзян Хэн».

Свет свечей освещал лицо Лу Ичуаня, его голос был медленным и нежным.

«Тебе двадцать два года, мой Жунжун, наверное, уже совсем взрослый. По моим расчетам, к этому времени ты должен был бы уже заканчивать университет. Но Жунжун такой глупый, написание дипломной работы, наверное, сводит его с ума, и, возможно, у него даже нет настроения отмечать день рождения».

«Помимо дипломной работы, тебе еще нужно искать работу».

«На самом деле, мне следовало бы открыть компанию, чтобы ты мог сразу же устроиться на работу ко мне. В таком случае, твоё желание на день рождения исполнилось бы? Я бы зарабатывал много денег, чтобы содержать тебя».

Лу Ичуань усмехнулся.

«Извини...»

Он тихо сказал.

«Я тебя разочаровал, я не открыл компанию, и не заработал много денег».

Никто не ответил ему, свечи спокойно горели, и вскоре сгорела половина, расплавленный воск упал на крем, растопив его и снова затвердев в уродливую ямку.

«Жунжун, пора задувать свечи».

В окно влетел порыв ветра, горящие свечи затрепетали, но ни одна не погасла.

«С днем рождения...»

Он повторил.

Свет свечей освещал лицо Лу Ичуаня.

Он все еще улыбался, с довольной улыбкой на губах, только глаза под оранжевым свечением понемногу покраснели.

Пока наконец свечи не догорели.

Сладость торта и запах расплавленных свечей смешались, еда на столе остыла и затвердела, манящий аромат превратился в тошнотворный запах.

Мир погрузился во тьму.

—

<http://bllate.org/book/14493/1282704>